

Старший брат так прекрасен, хотя Янь Хуалань увидел его лицо лишь на мгновение, как мелькнувшую тень, но для него он был самым красивым человеком на свете.

Он мягко поцеловал его, чувствуя, как тело погружается в сладкий медовый туман. Вдыхая аромат фруктового вина с губ старшего брата, он углубил поцелуй, пока губы брата не стали горячими и мягкими от его напора.

В душе что-то шевельнулось, легкий зуд прокатился вдоль копчика, будто бы вот-вот должны были раскрыться павлиньи перья, сотканые из яркой зеленой дымки.

...Все это было сладчайшим сном.

Если бы реальность была такой же сладкой, как это мимолетное воображение Янь Хуаланя, было бы прекрасно.

Но, к сожалению, реальность такова...

После его искреннего признания брат подул на него теплым вечерним ветром, нежно прижав к себе. Когда сердце Янь Хуаланя наполнилось чем-то легким и сладким, как сахарная вата, и его бдительность снизилась до минимума, он вдруг почувствовал, как игла слегка уколола точку Фэнфу на затылке. Затем перед глазами все померкло, и он потерял сознание.

Сейчас Янь Хуалань лежал в павильоне Юйхуан и грыз край подушки от досады. Ведь ему так и не удалось поцеловать старшего брата! Более того, брат снова ушел, пока он был без сознания!

Янь Хуалань в ярости катался по кровати, пока вдруг из-под одежды не выпал нефритовый кулон в форме рыбы. Этот кулон явно не принадлежал ему, и по форме... он интуитивно понял, что это оставил брат.

«Записывающий камень? Может, он хотел передать мне что-то важное?»

Он уже собирался послушать, но в этот момент у двери появился белый журавль-яо по имени Юй и доложил, что прибыл Цилян-сяньцзунь.

— Пусть войдет.

За одну секунду Янь Хуалань привел себя в порядок, уложил волосы и застелил постель. Когда Цилян-сяньцзунь вошел, в комнате витал запах сандала, а сам король яо, облаченный в изысканные одежды, сидел в строгой позе, медитируя.

Его яркие глаза феникса медленно открылись:

— Сяньцзунь, чем обязан столь почтенному визиту в мое скромное жилище?

Цилинь потрясенно замер:

— Ты... очень похож на свою мать.

Глаза феникса Янь Хуаляня слегка прищурились. Хотя он никогда не видел лицо своей матери, упоминание о смерти Феникса всегда заставляло его сердце болеть.

— Похоже, вы знали Феникса.

— Знал... Это мягко сказано. Она была моей сестрой по оружию, и мы провели вместе тысячи лет, — вздохнул Цилинь-сяньцзунь.

Он не назвал себя «сяньцзунь», обращаясь к Янь Хуаланю а использовал слово «я».

— Но она мертва, — в голосе Янь Хуаланя прозвучала нарочитая холодность. — Если сяньцзунь хочет помянуть ее, он может отправиться в храм рода яо и возжечь для нее жертвенные благовония.

— Смерть подобна гаснущей лампе, ушедшего не вернуть, — сказал Цилинь-сяньцзунь. — Я пришел сюда, чтобы исполнить ее прижизненное желание.

Янь Хуалань насторожился:

— Желание Феникса?

— Ее единственным желанием при жизни было привести тебя на истинный путь, — торжественно сказал Цилинь-сяньцзунь. — Итак... Чэнь-эр, ты согласишься стать моим учеником?

Кто такой Цилинь-сяньцзунь? Он с рождения был божественным зверем, прожил уже полторы тысячи лет, являлся самым могущественным культиватором всех трех миров и был признан лидером Союза бессмертных, обладающим высшей властью.

Если бы Янь Хуалань согласился, он стал бы единственным учеником Цилинь-сяньцзуня.

Но Янь Хуалань нахмурился и спросил:

— Кто этот «Чэнь-эр», о котором вы говорите?

Цилинь-сяньцзунь улыбнулся:

— Похоже, твоя мать не успела тебе сказать. Она называла тебя «Хуалань», не так ли? Мы договорились тогда: она выбрала тебе детское имя, а я дал тебе взрослое.

Его глаза излучали доброту:

— «Янь Чэнь» — это имя, которое я дал тебе.

— ...Янь Чэнь, — зрачки Янь Хуалань резко сузились.

Эти два слова громом ударили в его сознание, и он вспомнил, как однажды, находясь в тайном мире, Шуан Цзянь Нянь с опаской упоминал о некоем человеке. «Павлин-яо Янь Чэнь, будущий король яо. Он обожает красивых мужчин. Если его разозлить, он сдерет с тебя кожу».

Янь Хуалань прекрасно запомнил, как обычно спокойный брат, говоря о Янь Чэне, проявил заметное беспокойство. ...Брат испытывал глубокий страх перед Янь Чэнем.

— Только я, нынешний король яо, ношу имя «Янь Чэнь»? — с трудом сглотнув, спросил он. — Был ли до меня еще какой-нибудь король яо с таким же именем?

Цилинь-сяньцзунь посмотрел на него с недоумением:

— Нет. Ты единственный.

Все совпало.

В сердце Янь Хуаланя вспыхнуло неопишное чувство ужаса. Хотя это казалось невероятным, его брат действительно «предсказал» некое будущее. Из-за страха перед «Янь Чэнем», его брат, увидев его облик яо после совершеннолетия и осознав, что он — будущий «король павлин-яо», поспешно сбежал и больше не захотел его видеть?

Янь Хуалань почувствовал, как в его душе начался хаос, и нефритовый кулон-рыбка выпал из его руки, с глухим звоном ударившись об пол. Механизм в кулоне сработал, и высветилась короткая проекция. На проекции виднелось восходящее солнце, золотые волны качались в осеннем лесу. В кадре не было никого, кроме смутной человеческой фигуры.

Из кулона донесся голос Шуан Цзянь Няня, но всего несколько слов:

«Спасибо тебе. Я ушел. Не думай обо мне, не ищи меня».

После долгого молчания, Шуан Цзянь Нянь добавил:

«...Те слова, которые ты сказал мне вчера на закате, я запомню навсегда».

Проекция медленно погасла.

Цилинь-сяньцзунь только услышал, как ветер свистнул у него над ухом, и когда он снова поднял глаза, Янь Хуалань уже исчез из павильона Юйхуан.

Цилинь-сяньцзунь поднял руку в направлении далекого горизонта, но затем нерешительно опустил ее.

- ...Ты так и не согласился назвать меня учителем.

*

На самом деле, Шуан Цзянь Нянь тоже не хотел прощаться, оставляя записывающий камень. Но он знал, что если бы он сказал Янь Хуаланю о своем уходе лично, его бы, скорее всего, тут же связали по рукам и ногам и вернули в клан яо, после чего уйти было бы невозможно.

После того как он закончил создавать запись и положил ее в одежду Янь Хуаланя, Шуан Цзянь Нянь отправился попрощаться с Пэй Юаньбаем. Сегодня утром настоящий Хэ Лю завершил свое формирование ядра и вышел из уединения. Пришло время вернуть образ его истинному владельцу.

Встретившись с Хэ Лю, Шуан Цзянь Нянь чувствовал себя весьма неловко. ...Кто бы мог подумать, сколько проблем он наделал, используя это прикрытие. Он не только привлек к себе внимание на конкурсе алхимиков, но и попал под пристальное внимание Повелителя демонов и Короля медицины.

Шуан Цзянь Нянь поклялся, что больше никогда не будет использовать настоящее обличие других людей.

- Прости, — он низко поклонился Хэ Лю и протянул ему магический камень для хранения вещей, — Я создал тебе много хлопот. Это все, что у меня есть, прошу, прими в знак моей благодарности. В будущем я постараюсь компенсировать тебе ущерб.

Хэ Лю с трудом сдерживал слезы:

- Какое место на конкурсе алхимиков?

Шуан Цзянь Нянь неуверенно ответил:

- Первое.

Хэ Лю пошатнулся:

- ...О, я ожидал этого. Ничего страшного, с моими способностями занять последнее место было бы уже неплохо.

- ? — Шуан Цзянь Нянь сказал, - Не последнее место, а первое. Победитель.

Глаза Хэ Лю постепенно утратили осмысленность. Он ущипнул себя за руку и, едва осознавая происходящее, прошептал:

- Странно, ведь я не сплю.

- Именно поэтому я извиняюсь, — Шуан Цзянь Нянь опустил взгляд, — Похоже, я слишком преуспел, и, возможно, из-за этой резкой разницы кто-то может начать сплетничать о тебе.

Однако, учитывая, что Хэ Лю в столь юном возрасте уже прошел отборочный этап, его потенциал был неизмерим. Если он будет усердно практиковаться и тренироваться сотни лет, первое место вполне сможет стать его заслуженным достижением.

Шуан Цзянь Нянь продолжил:

- После этого, возможно, многие захотят подружиться с тобой. Ты можешь сказать, что случайно ударился головой и потерял память о конкурсе алхимиков.

Хэ Лю пошатнулся, готовый упасть, но Шуан Цзянь Нянь успел подхватить его.

На лице Хэ Лю появилось выражение радости, граничащей с безумием:

- Первое место! Я занял первое место! Кто-то хочет подружиться со мной, боже мой...

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Похоже, это было слишком для него.

Он помог юноше сесть, а затем поклонился Пэй Юаньбаю.

- Место на конкурсе алхимиков — это второстепенно, самая большая проблема — это Повелитель демонов. Он хочет схватить меня. Хотя он знает, что я не Хэ Лю, но это неизбежно заденет и вас.

- Разве в этом есть твоя вина? — удивился Пэй Юаньбай. — Даже если бы тебя не было, после этой битвы секта Яоцзун обязательно бы вступила в конфликт с Повелителем демонов. Мы не могли бы оставаться в стороне.

Шуан Цзянь Нянь покачал головой и вздохнул:

- Тогда вам следует быть особенно осторожными.

- Это тебе следует быть особенно осторожным, — Пэй Юаньбай пригласил его сесть. — Ты говорил, что Повелитель демонов хочет тебя захватить? Почему бы тебе не остаться в секте Яоцзун? Я расскажу учителю о твоей личности. Учителю ты очень понравился, и он обязательно примет тебя в ученики.

При этих словах глаза Пэй Юаньбая загорелись. Как только такой талантливый алхимик, как его друг, появится в обществе, он обязательно будет окружен вниманием всех крупных сект, которые будут бороться за него. К счастью, только он один знал настоящую личность Шуан Цзянь Няня. Если ему удастся переманить его на свою сторону, секта Яоцзун станет похожа на тигра, отрастившего крылья.

У Короля медицины Пэй Цзи было всего трое учеников, и Пэй Юаньбай, будучи младшим учеником, имел свои собственные намерения — если Шуан Цзянь Нянь станет учеником, у него появится младший брат!

Только подумав об этом, Пэй Юаньбай не смог сдержать довольную улыбку.

- Передай мою благодарность Королю медицины, — в глазах Шуан Цзянь Няня мелькнула тень печали. — Но у меня уже есть учитель. К тому же я собираюсь покинуть секту Яоцзун прямо сейчас.

Пэй Юаньбай заметно потускнел, словно воздушный шар, из которого выпустили воздух, его разочарование было очевидно.

Увидев его таким, Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Конечно, если появится возможность, я обязательно вернусь.

- Ну что ж, — с грустью согласился Пэй Юаньбай. — Как бы то ни было, двери секты Яоцзун всегда будут для тебя открыты.

Шуан Цзянь Нянь невольно задумался: если бы он родился в Яоцзуне и его старшим братом был бы Пэй Юаньбай, а не Мэн Кэчжи, то его судьба и судьба изначального хозяина тела были бы совершенно иными.

На сердце у него стало теплее. Он слегка кашлянул и сказал:

- Если уж ты действительно хочешь испытать, каково быть старшим братом, не поможешь мне советом?

Пэй Юаньбай серьезно кивнул:

- Говори.

- Есть человек, с которым у меня кровная вражда. Но враг очень силен, а мои родители хотели, чтобы я забыл о прошлом и жил спокойно и мирно.

Шуан Цзянь Нянь спокойно продолжил:

- Если я смогу сдержаться и не мстить, то ладно. Но я знаю, что у меня есть выжившие родственники, которые страдают в руках врага и ждут спасения... Я не могу спокойно принять это и просто отпустить.

Он пристально посмотрел на Пэй Юаньбая:

- Если спасение их жизни противоречит последней воле моих родителей, что мне делать?

Пэй Юаньбай не ожидал, что на плечах его друга лежит столь тяжкое бремя, и что он доверит ему такой важный жизненный выбор. Задумавшись на мгновение, он сказал:

- Следуй за своим сердцем.

Он поднял глаза и посмотрел на друга:

- Как ты сам сказал, если ты будешь жить в смирении, твое сердце не будет «спокойным», твоя душа не будет «мирной», так как же это соответствует родительскому наказу «жить спокойно и мирно»?

Шуан Цзянь Нянь внезапно почувствовал облегчение.

- Я понял. Спасибо тебе, Юаньбай, — искренне произнес он. — Я ухожу.

Пэй Юаньбай спросил:

- Куда?

Конечно же, искать своих родных.

Судя по воспоминаниям Шуан Цзянь Няня из детства, Повелитель демонов определенно был представителем демонов. Возможно, даже приказ на уничтожение народа русалок был отдан предыдущим королем демонов. Все это тесно связано с демонами.

- Я собираюсь к демонам, — ответил он.

Пэй Юаньбай нахмурился:

- Не боишься, что король яо продолжит тебя преследовать?

- Король яо? — Шуан Цзянь Нянь притворился непонимающим. — А при чем здесь я?

Пэй Юаньбай усмехнулся:

- Не думай, что я не заметил, что король яо интересен не Хэ Лю, а ты. В тот день на конкурсе он узнал тебя, так ведь?

Он не стал говорить Шуан Цзянь Няню, что из-за их близости король яо постоянно смотрел на него с неприязнью — словно чаша с уксусом опрокинулась на землю.

Более того, яо тайно и открыто допрашивали Пэй Юаньбая, расспрашивая его лекарей об этом «друге».

- Ничего такого нет, — Шуан Цзянь Нянь опустил глаза, слегка улыбнувшись. — Но не волнуйся, король яо больше не будет преследовать Хэ Лю, возможно, даже тайно назначит кого-то защищать вас.

Что касается того, столкнется ли он с Янь Хуаланем, когда отправится к демонам, и узнает ли его Янь Хуалань... Шуан Цзянь Нянь решил создать совершенно новый облик. Если устранить все причины, по которым его могут разоблачить, то не должно быть причин, чтобы его снова узнали... верно?

Пэй Юаньбай спросил:

- Собираешься отправиться к демонам прямо сейчас?

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- Нет, я должен дождаться финала.

Пэй Юаньбай улыбнулся:

- Как раз завтра — великое бракосочетание Луаньцинъ-цзюня и племянника мастера Лэ. Если останешься еще на пару дней, сможешь застать грандиозное событие.

Шуан Цзянь Нянь мягко улыбнулся:

- Как я могу пропустить такой замечательный день?

Хорошие дни Мэн Кэчжи скоро закончатся. Его сила, власть, слава... и жизнь — ничего из этого ему не сохранить.

*

Сегодня Хэ Лю встретил трех странных мужчин.

Первым был Луаньцинъ-цзюнь.

Когда он сидел на корточках в углу, изучая рецепт пилюли, который дал ему Шуан Цзянь Нянь, Мэн Кэчжи неожиданно появился у него за спиной. Его лицо было бледным, словно призрак, и это сильно испугало Хэ Лю.

- Младший брат, ради тебя я был так тяжело ранен. И теперь, когда дело дошло до этого, ты все еще не прости меня?

Хэ Лю понял, что Мэн Кэчжи ошибся. Эти слова предназначались другу его учителя.

Хэ Лю сделал шаг назад. Это уклончивое движение разозлило Мэн Кэчжи, в его глазах появился кровавый отблеск. Он сделал несколько шатких шагов вперед и схватил Хэ Лю за воротник.

- Мы были едины в мыслях и теле. Если мне будет плохо, кто потом захочет защитить тебя? Кто захочет учить тебя и искренне заботиться о тебе?

Хэ Лю был в замешательстве: друг его учителя настолько талантлив в алхимии, что все великие секты готовы были признать его своим учеником, учить его, защищать его, словно драгоценное сокровище, не позволяя даже волоску упасть с его головы. Где уж тут нехватка

защиты и наставления?

К тому же друг учителя был абсолютно прост в общении, спокоен и мягок, и дал Хэ Лю множество рецептов пилюль. С такой приятной личностью его все любили. Как можно было предположить, что ему не хватало искренней заботы?

Эти мысли пронеслись в голове Хэ Лю, но он не осмелился их озвучить, чтобы не оскорбить Луаньцинъ-цзюня.

Мэн Кэчжи воспринял его молчание как отказ. Он уже был на грани отчаяния, поэтому, ухватившись за рукав Хэ Лю, медленно опустился на колени, его обычно спокойное и изысканное лицо исказилось в муке.

— Младший брат, прости меня, я не должен был стремиться к быстрой победе, не должен был пытаться нанести тебе удар... Младший брат, умоляю тебя, спасти меня можешь только ты.

На этот раз Хэ Лю действительно испугался:

— Я... я не ваш младший брат! Луаньцинъ-цзюнь, вы ошиблись!

В глазах Мэн Кэчжи появилось пустое выражение, он горько усмехнулся и, шатаясь, поднялся на ноги. Он даже не стал ничего объяснять, просто, спотыкаясь, исчез в тени.

Луаньцинъ-цзюнь в глазах людей был олицетворением благородства и чистоты, и Хэ Лю впервые увидел, что этот признанный гением человек может быть столь обескураженным.

Однако, если все так, как говорит Луаньцинъ-цзюнь, он причинил вред человеку и все же просит его о помощи. Насколько же нужно быть бесстыдным?

Так или иначе, образ Луаньцинъ-цзюня в глазах Хэ Лю был разрушен.

Когда он завершил изучение рецепта и отправился к учителю за лекарствами, а затем возвращался, неся в руках множество баночек и склянок, он встретил короля яо.

Перед уходом в уединение Хэ Лю слышал множество слухов о короле яо: мол, тот любит красавиц, возраст для него не имеет значения и прочее. От страха его рука дрогнула, и две нефритовые бутылочки выпали из его рук.

Король яо легким движением руки поймал бутылочки:

— Помочь тебе донести?

Такой обходительный? И даже вежливый, совсем не похож на грубияна.

Хэ Лю поспешил ответить:

— Вы ошиблись! Я не он.

— Я знаю, — Янь Хуалань не проявил никакого удивления и, подняв руку, забрал у него все бутылочки, — Он ушел.

Хэ Лю был поражен. Тот «старший брат» долго разговаривал с ним и не распознал, а король яо смог отличить подмену с одного взгляда?

Он взглянул на короля яо и заметил, что тот тоже выглядел потерянным. Легкомысленные глаза феникса потускнели, обычно тщательно уложенные волосы были слегка растрепаны, и на нем не было роскошной мантии — он напоминал бездомного пса, который подряд лишился кости, игрушки и своего угла.

— Ты знаешь, куда он пошел? — спросил Янь Хуалань.

— Он пошел... — Хэ Лю на мгновение смягчился, но тут же прикусил язык, — Я не знаю!

Янь Хуалань вытащил откуда-то листок с розыском «ванфэй короля яо»:

— Он мой ванфэй. Скажи мне, и все десять тысяч высших духовных камней с этого объявления будут твоими.

Глаза Хэ Лю затуманились.

... Король яо предлагает слишком много!

И как раз в тот момент, когда его воля начала сдавать, вовремя появился Пэй Юаньбай.

— Король яо, не нужно мучить ребенка.

Янь Хуалань холодно усмехнулся:

— А помучить тебя, трехсотлетнего старика, можно? Пэй Юаньбай, давай побеседуем.

Высмеивать возраст культиватора — это уж точно не по-джентльменски.

С тех пор как Пэй Юаньбай узнал, что этот король яо вовсе не ветреный, а питает чувства лишь к Шуан Цзянь Няню, он стал относиться к нему более снисходительно — и даже начал испытывать нечто вроде удовольствия от того, чтобы досаждал своему зятю.

— Конечно, можно. Однако, если мы с моим другом знакомы уже сто лет, разве в ваших устах он тоже не станет стариком за сотню...

Янь Хуалань поспешно перебил:

— Старший брат - это совсем другое дело!

Хэ Лю наблюдал, как его учитель и король яо покидают место встречи, и не мог не вздохнуть с восхищением.

— Друг учителя, несомненно, скрывает множество историй, — подумал он.

Последний странный случай, с которым столкнулся Хэ Лю, был связан с камнем для записи голоса, принадлежащим его соседу Лэ Таоцину:

«Мы с сестрами изучили особый метод пульсовой диагностики. Одним прикосновением можно определить, справляется ли мужчина! Он избегает меня, но во время церемонии бракосочетания ему придется взять меня за руку! Капля Мэн Кэчжи...»

Последние слова были настолько непристойны, что камень автоматически приглушил звук.

Хэ Лю: «???»

Завтра состоится церемония бракосочетания Лэ-шисюна и Луньцин-цзюня, и Хэ Лю неожиданно понял, что его ждет большая сенсация.

Хэ Лю снова восхитился.

— Недаром он друг учителя! Даже Лэ Таоцин, с которым трудно иметь дело, был покорен им, и они обсуждают такие личные вещи...

*

На следующий день.

Церемония бракосочетания проходила на самой высокой вершине секты Яоцзун. Лунный мост сверкал, как нефритовая лента, звуки небесной музыки витали в воздухе, ароматы лекарств

наполняли пространство, и все присутствующие чувствовали, как их разум проясняется, а духовное состояние улучшается, что указывало на щедрость устроителей.

Это был союз двух учеников с наивысшими способностями из сект Яоцзун и Лэцзун, что символизировало не только их личное соединение, но и вечное укрепление союзных связей между двумя школами.

Шуан Цзянь Нянь смешался с толпой зрителей, время от времени взлетая на сосну, то приземляясь на плечо женщины-культуратора, притворяясь глупой пташкой без духовного сознания, которая лишь пыталась быть милой.

Да, его новое прикрытие — это маленький жаворонок.

Без человеческого облика, с двумя маленькими черными бусинками глаз нельзя было распознать выражение его лица, так что теперь Янь Хуалань уж точно не мог сказать: «Как только я смотрю в твои глаза, мое сердце начинает биться быстрее».

...Во всяком случае, хотелось бы на это надеяться.

Но тут раздался восторженный голос женщины-культуратора:

- Смотрите наверх, это король яо!

- Король яо тоже пришел на церемонию?

- Кажется, он кого-то ищет...

Шуан Цзянь Нянь поднял голову.

Король яо, стоя на изящном веере Цинцзюэ, парил в воздухе, его одежда развевалась на ветру, и если бы он открыл веер и взмахнул им, кто-то наверняка воскликнул бы, какой же он утонченный молодой человек.

В этот момент он обшаривал взглядом толпу, его глаза искали среди присутствующих знакомые лица. Иногда, заметив знакомый жест или движение, он на мгновение оживал от радости, но затем разочарование вновь овладевало им, когда оказывалось, что это не Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань знал, что его старший брат обязательно придет на церемонию брака Мэн Кэчжи. Но сколько бы он ни искал, ни обследовал каждый уголок, он так и не нашел брата А-Няня.

Церемония вот-вот начнется.

Король яо обратился в свой истинный облик павлина-яо, издал пронзительный крик и взвился в небо, кружась над местом проведения церемонии. Если бы он не принял свою истинную форму, его нос, вероятно, уже покраснел бы от обиды. Он не смог найти брата на одной-единственной церемонии. Если так, то как им суждено встретиться снова в этом огромном мире Цзючжоу?

Сердце Янь Хуаланя казалось пустым, словно из него вырвали кусок, и холодный ветер гулял в этой пустоте, которую ничем нельзя было заполнить. Грусть и чувство утраты пробудили в нем разрушительные желания, он хотел выдохнуть огонь и сжечь в пепел пару, соединяющуюся внизу, чтобы те, кто радовался, разделили его боль.

Но он не мог этого сделать. Его брат ушел именно потому, что не любил его жестокого характера.

Янь Хуалань раздраженно прищурил глаза.

Тогда... может быть, объесться и выпустить пар не будет проблемой?

В поле его зрения попал пухлый маленький жаворонок, который выглядел аппетитно.

Он прицелился, сложил крылья и ринулся вниз.

В это время, в другом конце, Шуан Цзянь Нянь, обратившийся в маленького жаворонка, сидел на ветке и неловко чистил свои перья. Вдруг поднялся резкий ветер, воздух словно загорелся, и крошечное тело Шуан Цзянь Няня было прижато к земле лапой павлина, не позволяя ему даже пошевелиться.

Подняв глаза, он увидел, как огромная пасть павлина стремительно надвигается на него.

Шуан Цзянь Нянь был потрясен.

...Неужели ему опять не повезло?

Каким бы существом он ни стал, его всегда ждет одна и та же участь — быть съеденным Янь Хуаланем!

<http://bllate.org/book/13610/1207152>